

"Его сердце, пылающее и ломающее кости, действительно было подавлено?" Призрачный Доктор спросил в изумлении.

Три человека собрались в маленькой комнате, чтобы обсудить травмы Янь Саня.

"Вы сказали, что эти повреждения на его теле были получены от господина Шида и Восемнадцати Призраков Южного Синьцзяна?" сказал Алан с глубоким выражением лица.

"Да." Ши Фан кивнул.

Алан вздохнул: "Почему ты выжил после такой тяжелой травмы?"

"На острове много редких лекарств, а божественный плод в руках мастера еще более могущественен, но я уже отдал их все Янь Сану". сказал Ши Фан.

"Какие преимущества дал ему мастер? Я имею в виду, что Янь Сань отчаянно хочет сражаться, но ему это дорого обходится. Какие выгоды дает ему твой хозяин?" - спросил призрачный доктор.

"Это ведь вы посадили его на лодку?" Ши Фан уставился на призрачного доктора.

Со следами стыда на лице призрачный доктор сказал: "В то время не было никакого способа. Я не мог справиться с ядом от ожогов сердца и сломанных костей. Он смог прожить максимум несколько месяцев. Если я не обманул его, чтобы отправиться в море, Его темперамента не хватит, чтобы убить на арене?"

"Не бойся, Янь Сань теперь должен благодарить тебя за то, что ты обманул его на корабле", - Ши Фан похлопал его по плечу и сказал: "Ты должен спросить, что дал ему хозяин". Янь Сань начал усердно работать на хозяина. В то время у главы дома не было денег, так что это точно было не в обмен на деньги. Если ты действительно хочешь сказать это, то это должна быть любовь".

"Ах!" Алан вздохнул, глаза засияли, как звезды, и сказал: "Самая искренняя любовь в этом мире может сделать хладнокровного убийцу таким. Это действительно трогательно!"

"Алан, я тоже готов измениться ради тебя!" Призрачный доктор обнял Алана.

"Давайте сначала поговорим о том, можно ли это вылечить!" Ши Фандао похлопал обоих по плечу.

"Это можно вылечить. От сжигания сердца и костей осталось не так много токсинов. Что беспокоит, так это грязный яд на его теле.

Изначально его тело было травмировано слишком сильно, и его поддерживали сильнодействующими препаратами. Теперь яд выветрился. Вытащите все внутренности и дайте его телу медленно восстановиться, иначе, даже если яд будет выведен, его тело долго не протянет." сказал Алан.

"Сколько времени это займет?" спросил Ши Фанг со вздохом облегчения.

"Он может продержаться год или пять месяцев, не меньше. Это зависит от его ситуации. В первый месяц я назначу некоторые лекарства, чтобы снять часть токсичности. В то же время я буду восстанавливать его тело. Во втором месяце я начну удалять яд из внутренних органов.

Процесс удаления яда очень болезненный, все зависит от того, сколько он сможет вынести". Алан неожиданно улыбнулся и сказал: "Если он сможет выдержать, то, возможно, три месяца будут эффективны".

Трое врачей бормотали в маленькой комнате, а Янь Сань и Е Одиннадцать начали наводить порядок в медицинской долине.

Лин Цинъюй с платком на голове и венчиком в руке посмотрел на паутину в каменном доме и вздохнул: "Нужно иметь определенный уровень, чтобы так испачкаться!"

Долина, в которой находится Медицинская Долина, очень большая. Посередине протекает журчащий ручей. С одной стороны находится сад трав, а с другой - соединенные между собой каменные дома. Каменные дома построены из больших каменных блоков. Их около шестидесяти, потому что Алан остался один, каменные дома сзади в основном заброшены, но дом перед Аланом для его собственного использования может быть таким грязным...

Однако, Лин Цинъюй прикусил голову и подумал, если я останусь здесь один, боюсь, результат будет хуже, верно?

"Сестра, позволь мне." Е Ши принесла два ведра воды и крикнула.

Янь Сань вытащил Лин Цинъюй из каменного дома, позволил ей сесть за каменный стол снаружи, и сказал: "Не будь занята, подожди, пока они выйдут, пожалуйста, позволь Алану показать тебе хороший вид."

"А?"

"Лин Цинъюй озадаченно посмотрела на него, увидев, что он смотрит на свой живот, и вдруг вспомнила, да, его тело - особый случай. Если не лечить ненадежную менструацию, то и ребенка не вылечить. Знать бы, когда она наступит."

Увидев на ее щеке красный след, Янь Сань поцеловал ее, повернулся и вошел в другой каменный дом.

"Это действительно хороший человек". с чувством сказал Алан, стоя позади Лин Цинъюй.

"Конечно." Линь Цинъюй гордо кивнул, затем посмотрел, как Янь Сань передал ведро Шифангу и призрачному доктору, пригрозив, что те будут убирать вместе.

"Как? Можно ли это вылечить?" спросил Линг Цинъюй, глядя на него полными надежды глазами.

"Да, просто ему придется помучиться и потребует некоторое время". Алан кивнул, затем махнул рукой, чтобы вытереть пыль перед собой, и сказал: "Давайте сменим место".

Столы и стулья в павильоне у ручья очень чистые, а пейзаж со всех сторон живописный. С одной стороны посажен бамбуковый лес. Ветер дует над бамбуковым лесом, и раздается шум.

"Пойдем, покажи мне". сказал Алан, как только сел.

"А?" Линь Цинъюй сидел рядом с ней, глядя на нее с некоторым удивлением.

"Когда ты показала его своему мужчине, он сказал, что ему все равно, и надеется помочь тебе хорошо выглядеть". сказал Алан с улыбкой. Осматривая повреждения Янь Саня, я

действительно была шокирована его старыми ранами и ядом. Возможно, выражение его лица было слишком торжественным, что заставило мужчину думать, что его травма безнадежна, и его выражение лица не изменилось. Я просто попросил ее сходить к Линь Цинъюю, он действительно хороший человек".

"Янь Сань действительно в порядке?" Линь Цинъюю не мог не спросить немного обеспокоенно. Положите руку на стол и позвольте Алану померить пульс.

"Вы двое действительно, я сказал, что Алан в порядке. Но..." Первоначально улыбающееся лицо Алана медленно окрепло, и он попросил ее сменить руку. После долгого молчания она попросила высунуть язык. Он залез в ее одежду и коснулся живота, затем на мгновение посмотрел на ее грудь.

Ее лицо становилось все тяжелее и тяжелее, сердце Линь Цинъюю тоже опустилось, и он спросил: "Я в беде?"

Е Ши, который проходил через бамбуковый лес с водой, вдруг остановился, оглянулся, закусил губу и скрылся в бамбуковом лесу.

"Как давно это было?" спросил Алан, видя ее озадаченное выражение лица, затем снова спросил: "Твоя подсолнечная вода ненормальная, и у тебя часто бывает холод в теле. Как давно это у тебя?"

"Ну, если хочешь посчитать, то прошло уже больше шести лет". Линь Цинъюю горько улыбнулся.

Алан долго молчал и сказал: "Не бойся, я пропишу тебе лекарства на некоторое время, должно стать лучше, но сейчас твое тело очень холодное, боюсь, что зачать ребенка будет нелегко, и даже если ты сможешь забеременеть, то не сможешь родить. Если вам придется рожать, вы умрете".

Несмотря на то, что, по оценкам специалистов, ему трудно забеременеть, Лин Цинъюю все еще чувствует холод, когда его оценивает гениальный врач.

"Однако, вы должны были съесть большие тоники раньше, так что вы можете подавить это. В будущем просто обращай внимание на то, чтобы меньше уставать, не травмироваться, и подумай о том, чтобы найти сильные лекарства. Это еще можно вылечить". утешил Алан. .

Сильное тонизирующее средство? Линь Цинъюю потемнел лицом и подумал, а не язва ли это Тонг Ян?

"Это великое тонизирующее средство очень хорошо восстанавливает тело. Я слышал от моего старшего брата. Он думал, что ты не сможешь спасти рану на груди. Он не ожидал, что ты не только выживешь. Степень заживления раны все еще очень быстрая". Алан продолжал утешать.

Таким образом, когда я впервые выпустил стрелу, мне показалось, что я слышу, как Ши Фан бормочет, что его не спасти, рана слишком глубокая, а стрела слишком злая. Таким образом, можно ли понять, что пилюля змеи может спасти мне жизнь? подумал про себя Линь Цинъюю, но когда он подумал о том, как змеиная пилюля восполняет энергию, он не заметил, что его лицо потемнело.

"Так что не волнуйся". Алан похлопал ее по руке.

"Хорошо, я пойду посмотрю, как они убираются". Линь Цинъюй улыбнулся и встал. Чем больше ты спрашиваешь, тем больше унываешь. Лучше не спрашивать и оставить все как есть.

После того, как фигура Линь Цинъюй полностью исчезла, Ши Фан подошел сбоку, сел напротив Алана и спросил "Как?".

"Я могу только сделать все, что в моих силах". Алан прикрыл глаза и сказал.

"Алан, скажи мне, это вызвано большой змеей?" спросил Ши Фанг, подойдя немного ближе.

"Я не уверен, потому что это все еще немного отличается от записей в Красном особняке". Алан нахмурился и сказал.

"Когда ты связался с Хунлу?" удивленно спросил Ши Фан.

Алан посмотрел на него и сказал: "Кто может иметь отношения с Красным Особняком? Всего три года назад А Конг привез своего друга на лечение. Его друг был из Красного особняка".

Ши Фан некоторое время помолчал и спросил: "Разве ты не спасаешь людей случайно?".

Алан посмотрел на него, затем поджал губы и улыбнулся: "Я ревную? Я не спасал себя. Когда человек пришел, он был очень сильно ранен, но обратился за медицинской помощью не к себе, а к своей любимой. Люди просили о помощи, говоря, что после того, как женщина съела какую-то змеиную пилюлю, она страдала от холода и боли. Мужчина пришел за ней за помощью. Я никогда не слышал о подобном в мире, поэтому мне стало любопытно. Синь попросил его привести женщину. После того как женщина пришла, она была не в таком хорошем состоянии, как ваш босс. Ее тело было почти ледяным. Я не успел ничего выяснить, как женщина умерла. "

С долгим вздохом Алан продолжил: "Когда женщина умерла, мужчина тоже покончил жизнь самоубийством. В результате мне пришлось забрать у них тело. Затем, когда я забрал тело у него, я обратился к некоторым записям, которые он носил с собой. Эти записи он должен был украсть из секретов Красного особняка. В них говорится, что с момента основания Красного особняка вдали от штаб-квартиры Красного особняка есть запретная зона под названием пик Цинъюнь. На пике Цинъюнь есть долина духовных змей.

Есть несколько вековых змей, те Через некоторое время Да Змей отберет кандидатов в Красной Палате и даст свою змеиную пилюлю выбранному человеку. Змеиная пилюля - это сокровище внутренней силы, а также чрезвычайно холодная вещь. Если человек съест ее, ничего страшного. Вы можете полагаться на свое собственное давление ян, чтобы контролировать инь и холод, чтобы получить большое внутреннее улучшение. Если вы женщина, это усугубит инь и холод из-за иньского тела. Поэтому выбранная женщина будет подвержена влиянию инь. Холодный воздух замораживает до смерти. Если вы хотите жить дольше, то должны полагаться на мужскую энергию ян для ее поддержания". Только тогда я понял, почему женщина в тот момент так замерзла, а мужчина все равно схватил ее и сделал это. В результате мое время для расследования затянулось".

Ши Фан на мгновение замолчал и с некоторым трудом спросил: "То же самое произойдет с мастером?".

"Сейчас она в гораздо лучшем состоянии, но ее тело холодное и трудно зачать", - Алан сделал небольшую паузу и сказал: "Но в будущем будет трудно сказать. Есть одна вещь, которая кажется мне странной. Когда эта женщина пришла, хотя ее тело было заморожено Это кубики льда, но внутренняя сила в твоём теле обильная и сильная, но в твоей голове нет никакой внутренней силы, и твоё телосложение намного уступает телосложению той женщины."

"После укуса большой змеи, она не вторглась в сотню ядов, и восстановление её тела было намного лучше, но больше ничего особенного. Это из-за этого? Значит, её холод не такой сильный?" Ши Фан коснулся Бороды Дороги.

"В любом случае, сначала я вылечу её. Если не поможет, я приготовлю для неё ещё мальчиков-девственников. Это сработает лучше всего". сказал Алан с ухмылкой.

Ши Фан вздохнул и больше ничего не сказал. Янь Сань родился в Красном особняке. Он должен быть ясен в этом вопросе. Видя, как Янь Сань и Ян Чжао терпят друг друга, я боюсь, что им все ясно в этом вопросе.

"Кто из мертвого красного здания

?" Подумав об этом, Ши Фан с любопытством спросил.

"Этого я уже не знаю. Я должен спросить А Конга, но я думаю, что этот человек не слишком молод, и он может умереть за маленькую девочку, что не плохо." Алан засмеялся.

"Эй, почему ты один?" Пройдя вокруг несколько раз, Лин Цинъюй спросил Янь Саня, который заправлял кровать в каменном доме.

"Ши Фан и Призрачный Доктор нашли шанс, и они заблудились. Разве ты не видел Одиннадцать?" спросил Янь Сань.

"Нет", - Линь Цинъюй легла на кровать, которую только что застелил Янь Сань, и сказала: "Янь Сань, гениальный доктор сказал, что мне трудно забеременеть".

Правда! Янь Сань взял её за руку и сказал: "Это не имеет значения, пока у тебя хорошее здоровье".

"Гениальный врач сказал, сначала посмотри на восстановление, может быть, когда это снова станет возможным". Лин Цинъюй повернул голову к Янь Саню и сказал: "Как мне кажется, она меня обманывает?".

Она улыбалась, но с оттенком грусти, Янь Сань не могла не обнять её, погладила по спине и сказала: "У неё должны быть свои причины для того, что она сказала. Давайте не будем волноваться. Медленное лечение означает, что даже если она не вылечится, я всегда буду рядом с тобой". Я до сих пор помню ту ночь, она так грустно плакала о потерянном ребенке, думая, что сможет удовлетворить свое желание...

"Янь Сань, что ты будешь делать, если я не смогу постоянно рожать?" уныло сказал Линь Цинъюй, положив голову на грудь.

Янь Сань задумалась и хотела понять, что Линь Цинъюй имел в виду. Когда она опустила голову и увидела, что её глаза мерцают и мелькают, она рассмеялась и сказала: "Ты беспокоишься об этом? У меня нет семьи, нет отца и матери, и нет наследства. Пока у меня есть ты, мне будет достаточно".

"Ну что ж", - сказал Линь Цинъюй с искренней улыбкой: "Если никого не будет, мы станем семьей DINK и будем жить жизнью двух людей". (Ты мечтаешь!)

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527207>